

Говорят, что когда люди находятся на грани смерти, перед их глазами проносится вся их жизнь.

Янь Хэцин не знал, был ли он в таком состоянии или нет, но он видел себя и своих императорских братьев, обучающихся в Академии. Они были семи-восемью летними детьми, которые качая головами, читали о семейных, государственных и мировых делах. А затем, в мгновение ока, все его императорские братья, обезглавленные, хоронились в жёлтом песке.

Он в панике вскочил и попятился, пытаясь сбежать оттуда и в таком состоянии столкнулся с ещё одним человеком, с матерью императрицей.

Мать Янь Хэцина стояла позади него и мягко говорила: «Хэцин, ты должен жить, ты должен остаться в живых»

Она продолжала повторять слово “жить” снова и снова. С каждым словом, её голос становился всё резче и резче, что по конец казалось, будто она хочет проткнуть его барабанные перепонки. Её лицо начало искажаться, она протянула свои нефритовые руки и схватила Янь Хэцина за горло; душа его, она продолжала повторять фразу «ты должен остаться в живых».

Янь Хэцин не сопротивлялся. И как раз в тот момент, когда он подумал, что сейчас умрёт, сцена перед ним внезапно изменилась. Янь Хэцин, схватившись за горло, опустился на колени. Подняв глаза, он увидел отца, кричащего в небо: «Зачем ты разрушаешь мое Южное Королевство Янь?! За что мой народ заслужил такие страдания?! Ненависть нашей страны будет выгравирована на наших костях и сердцах и не будет забыта тысячи поколений!!»

После отец перерезал себе горло своим мечом.

Янь Хэцин почувствовал дрожь во всём теле. Когда он попытался встать, кто-то внезапно пнул его ногой и он покатился в грязь. Зловонная отвратительная жижа поглощала его. Он видел первого Императора Северного Королевства, смотрящего на него сверху вниз: «Ещё один живец? Оставьте, заберём его в Северное королевство как пленника»

Затем он проснулся.

Сознание постепенно возвращалось к Янь Хэцину и он невольно подумал: «Значит, я снова не умер»

Янь Хэцин медленно открыл глаза, пытаясь понять, где он находится, но почему-то в глазах был лишь серый туман. Сколько бы он ни моргал, ни тёр глаза, он всё равно ничего не видел.

Он... ослеп?

Эта мысль внезапно ворвалась в его сознание. И только при одной этой мысли, он так

запаниковал, что всё тело заледенело от ужаса. Он выглядел беспомощным и испуганным.

Вдруг он услышал звук открываемой двери, а затем и женский голос: «Ах... ты, кхе-кхе, Гунцзы, проснулся?»

Янь Хэцин не удосужил её ответом. Он продолжал давить и тереть глаза, будто хотел насильно стереть серый туман перед глазами, но единственное, чего он достиг - покрасневшие, налитые кровью, глаза

Послышался звук приближающихся шагов и та женщина, протянув руку, схватила запястья Янь Хэцина, не позволяя ему двигаться. «Не трите их, вы не ослепли. Вы поправитесь через несколько дней»

Янь Хэцин поднял голову и прищурился, но единственное, что он мог видеть, это смутные очертания человека перед ним: «Откуда ты знаешь?»

«Вы можете доверять мне, я... Гунцзы, я немного изучала медицину, поэтому, пожалуйста, не волнуйтесь и доверьтесь мне на некоторое время»

Янь Хэцин опустил голову, отдернул свою руку от хватки женщины и спросил: «Где я? Кто ты?»

«Это маленькая хижина в глубине горы. Обычно тут на время останавливаются собиратели лекарственных трав и охотники. Я... моя фамилия Лин, и меня зовут Шенлин»

Янь Хэцин продолжал моргать, казалось он никак не мог привыкнуть к своему состоянию. Повернул голову, он долго всматривался на размытые очертания, но так и не смог сфокусировать зрение: «Почему ты спасла меня?»

Дыхание того человека почему-то сбилось и она затихла. Когда Янь Хэцин уже подумал, что она ему так и не ответит, он вдруг услышал очень тихий голос: «Нет никаких причин»

Янь Хэцин неуверенно кивнул головой в знак благодарности: «Спасибо. Я отплатю тебе в будущем»

Тон Янь Хэцина был ровным и безэмоциональным. Даже его благодарность была сухой. Казалось, он больше не хотел ничего знать и без дальнейших расспросов, отвернулся. Человек подождал некоторое время, а затем вышел из хижины.

<http://bllate.org/book/13725/1214029>